МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Выпуск 18

Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

настаивает на виновности подсудимого, суд продолжает рассматривать дело в том же процессе в общем порядке[1].

Сложно ответить, учитывая явный публичный уклон российского уголовного процесса, пойдет ли законодатель в ближайшее время на подобные нововведения, наделяя частное лицо полномочиями государственного обвинителя, оставив в стороне привычное отношение к потерпевшему как к источнику информации, а не к полноценному участнику уголовного процесса, нуждающемуся в полной и своевременной реализации своих прав.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Савченко, студент ЮИ ТГУ
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

В последние годы в современном уголовном судопроизводстве все чаще поднимается вопрос о необходимости новых способов досудебного разрешения конфликтов, в частности о возможности внедрения в российский уголовный процесс распространенной в зарубежных государствах процедуры медиации.

Значительный прорыв в развитии российского законодательства характеризуется вступлением в силу Федерального закона РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ[2], благодаря которому у граждан Российской Федерации появилась возможность разрешать гражданские правовые споры посредством процедуры медиации.

В настоящее время в российском уголовном судопроизводстве нет четкого понимания сущности и назначения института медиации. Основными интересами потерпевшего в уголовном процессе являются восстановление его нарушенных прав и возмещение вреда, но нередко причиненный вред остается невозмещенным: так, в судебной практике можно наблюдать ситуации, когда дело прекращается за примирением сторон вопреки закону. Примеров, подтверждающих этот факт, в уголовной практике масса, поэтому необходимо определить критерии возможности применения процедуры медиации в каждом конкретном случае. К таким критериям представляется необходимым отнести следующие: 1) преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, в определенных случаях – к категории тяжких преступлений, при этом медиация не может применяться по делам о преступлениях, повлекших собой

[1] Лапатников М.В. Перспективы субсидиарного обвинения в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 38

[2] Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / под ред. С.К. Загайновой, В.В. Яркова. М., 2014.

необратимые последствия; 2) потерпевшим признано физическое лицо; 3) стороны выразили добровольное взаимное согласие на участие в процедуре медиации.

На практике потерпевшие часто понимают примирение через материальный аспект, с помощью которого возмещается причиненный вред. Но в таком случае примирение напрямую зависит от финансовых возможностей обвиняемого. В современном мире, несмотря на то, что суды рассматривают значительное число дел, мало тех, которые заканчиваются примирением сторон. Так, по данным судебной статистики Судебного департамента РФ за 1-е полугодие 2017 г., процент дел, прекращенных за примирением сторон, от всех, рассмотренных судами по существу, составляет в среднем около 30,7%[1], что является косвенным свидетельством востребованности медиации по уголовным делам со стороны судебной системы.

Основание и условия прекращения уголовного дела за примирением сторон указаны в ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ. Как правило, должностные лица органов не начинают процесс примирения (так как думают, что это выходит за рамки их обязанностей) и ухудшают показатели борьбы с преступностью, что влечет за собой «взлет» числа уголовных дел. Институт процедуры медиации мог бы снизить нагрузку не только на судебную систему, но и на следственные органы, с тем чтобы они направили свои усилия на расследования других преступлений.

Из всего вышесказанного полагаю, что институт медиации должен получить дальнейшее развитие в законодательстве.

Подводя итог, можно сказать, что расширение использования медиации соответствует целям и задачам реформирования российской правовой системы. Однако включение медиации в систему российского уголовного судопроизводства в короткие сроки проблематично, так как новые нормы оказываются в противоречии с традиционными институтами права и требуют значительных изменений в законодательстве.

НЕОБХОДИМОСТЬ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

О.А. Салахутдинов, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Л.А. Пупышева

Результаты анализа правоприменительной практики позволяют заключить, что подавляющее большинство нарушений прав граждан на первоначальном этапе уголовного судопроизводства происходит при принятии заявлений и сообщений о преступлении, вынесении постановлений о возбуждении уголовного

[1] Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел № 10.2 : данные судебной статистики Судебного департамента.